

лингвистического университета. – 2019. – № 639. – С. 212–219.

5. Мележик, О. В. Видеотехнологии как инструмент развития коммуникативной культуры молодежи / О. В. Мележик, Г. В. Ганьшина // *Соврем. пробл. науки и образования*. – 2018. – № 3. – С. 111–119.

6. Леонтьева, Т. П. Видеотехнологии в процессе подготовки студентов языкового вуза к межкультурному общению. / Т.П. Леонтьева // *Инновационные проекты и программы в образовании*. – 2022. № – 2. – С. 69–76.

Пралич А. С., студент 206 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Белокурский В. М.,
кандидат философских наук, доцент

МУЗЫКАЛЬНОЕ НОВАТОРСТВО А. Н. СКРЯБИНА КАК НОВЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР

В период духовного расцвета России, в начале XX века, музыкальная культура достигла высочайшего уровня совершенства. Сильнейшее влияние на нее оказывали философские идеи и концепции, которые волновали передовую интеллигенцию того времени.

Александр Николаевич Скрябин (1872–1915) – яркий самобытный русский композитор-новатор рубежа XIX – XX веков, один из ярчайших представителей Русского Культурного Ренессанса, открывших человечеству Высший мир Космоса.

А. Н. Скрябин прекрасно осознавал и понимал всю уникальность своего природного дарования, чувствовал мистическую

предопределенность собственной миссии художника-творца в искусстве, что предопределило своеобразное творческое мировосприятие и мировоззрение, стало основой оригинальных музыкально-философских идей, отражающих самобытную «музыкально-философскую форму осмысления мироздания», революционных интонационно-стилевых открытий в области мелодии, гармонии, формы и т.д.

А. Н. Скрябин – представитель символизма. Символ в его творчестве приобрел мистическое начало, связав воедино земные реалии и трансцендентные начала духовной сущности. В связи с данным положением, иногда творчество А. Н. Скрябина рассматривают как мистический романтизм. Скрябинские символы многозначны, по словам Т. Левоу, способны оказать высокое «суггестивное воздействие» [2].

А. Н. Скрябин является необычным композитором. В его творчестве уникально переплелись философские взгляды и представления совместно с музыкальным искусством.

В сознании композитора рождается необычная концепция представления о богочеловеке, способного великой силой искусства посредством акта мистерии повести за собой человечество; спасти и освободить дух человеческий от материальной природной составляющей. Данная идея отражается в непосредственном отождествлении композитора собственного «Я» с «Божественным началом», «Богом». Творческий концептуальный поиск и искания привели композитора к рождению оригинальной музыкально-философской концепции Мистерии, основанной на комплексном музыкально-цветовом восприятии мира искусства – как единого целого культурного феномена, синтезировавшего в себе воедино звук, слово, движение и явления природы.

«Неразделимо единое – так, чтобы создалось новое Евангелие... У меня есть мечта создать такую мистерию. Для нее надо построить особый храм... Но человечество еще не готово для этого. Надо проповедовать ему, надо повести его по новым путям...» [4].

А. Н. Скрябин в своих воззрениях придерживался концепции о музыке как высшем виде искусства. В понимании композитора, музыкальное искусство – космос, что созвучно мировосприятию философов древнего мира. Философское мировоззрение композитора органично впитало в себя фундаментальные идеи немецкой философии И. Фихте, В. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, а также Е. Блаватской. Ведущий принцип творчества основан на идеи восприятия искусства как «нечто имманентное жизни и способное на эту жизнь кардинальным образом повлиять». Великую созидательную силу искусства и творчества композитор неосознанно воспринимал как «миропреобразующее, религиозно-художественное действие, творческий акт». Музыка А. Н. Скрябина – духовное восхождение человечества к свету, триумф духовной составляющей над материальной сущностью мира, отражающие рост творческого самосознания.

Мир по А. Н. Скрябину схематично можно изобразить следующим образом:

– Воскресение Духа во Всеединое: отдых; краткий период равновесия; небытие.

– Бытие: пребывание в Мире, наслаждение всевозможными оттенками чувств.

– Процесс распада на отдельные микросоставляющие: возвращение в исходное состояние (небытие) [3].

То есть, по А. Н. Скрябину, мир позиционируется с точки зрения бытия в нем Духа во всем его многоликом проявлении. Мистерия –

процесс творческого действия, самопознания и самосовершенствования Вседуха, доходящий в своей кульминации до экстатического самоисступления. Возможно, именно поэтому композитора так привлекал образ «Огня» – символизирующего грядущее обновление, очищающее пламя.

«Но экстаз, – говорил композитор, – это пожар, в нем сгорает, испепеляется личность, это жертва ценой невероятных страданий и переживаний, равного коему нет: ценой восприятия в едином миге единства всего творческого процесса и слияния духа с Вселенной. Я сгорю. И снова с этих божественных высот я возвращусь, упаду в бездну хаоса. Новая волна творчества, другая жизнь, другие миры» [4].

Жизнь – это череда падений в пропасть и подъемов к вершинам, это словно какая-то игра Духа, очень серьезная и суровая, в которой последнему отведена роль спуститься к человечеству, раствориться в «миллиардных массах», быть и существовать на Земле. Музыка композитора – искусство, выражающее данный мир в сущностном его естестве, то есть отражает жажду страдания, наслаждения, борьбы и жизни. Ни один вид искусства, кроме музыки, не может разобраться с паутиной эмоций, чувств, мыслей. Мир – полифоничен и бесконечно разнообразен, это его настоящая сущность. Именно поэтому, А. Н. Скрябин стал отождествлять себя самого с Богом-Духом, призванного помочь миру достичь успокоения, очищения, гармонии, – посредством мистерии. «А. Н. Скрябин говорил: “это прекрасно, это увлекательно, ибо я чувствую всем своим сердцем, что я один из отпрысков вседуха, я понимаю, почему дух этого хотел, почему он разбился на эти страдающие бытия, и я благословляю его”» [1].

Как известно, А. Н. Скрябин обладал «цветотональным слухом» – так называемого явления музыкально-цветовой синестезии. Подобный

феномен, как пишут Б. М. Галеев и И. Л. Ванечкина, характеризует как «... способность “видеть” пластику мелодии, колорит тональности и, наоборот, “слышать” звучание цветов и т. д.» [1]. Уникальная концепция теории «цвета» – особый феномен в культуре человечества: это и средство коммуникации, и информационный символ эволюционного знания. В эпоху А. Н. Скрябина теория цвета составила центральную идею синтеза искусств. У композитора же врожденная способность к цветомузыкальному восприятию приобретает статус «средства самовыражения», то есть глубоко индивидуального творческого метода отражения концептуальных идей философского мировоззрения композитора в красочный и высоко поэтический мир звуков, что, несомненно, способствовало рождению таких уникальных и самобытных шедевров музыкального искусства, как «Божественная поэма», Четвертая и Пятая фортепианная соната, «Поэма экстаза», «Поэма Огня» («Прометей») и др.

Стремясь к новым горизонтам в жизни, к новому искусству композитор интуитивно понимал, что это естественный выход из того кризиса, в котором находилась русская музыкальная культура и возможный переход к творчеству исключительно высокого, если не Божьего порядка. Роковая ошибка великого композитора в том, что он желал совершить переход всего человечества в новый мировой «эон» единовременно, единым порывом, а надо было, чтобы внутренняя духовная трагедия каждого человека, живущего на планете, перерастала во всеобщую катастрофу, вызрела изнутри.

Мечты А. Н. Скрябина оказались свехутопичными, а поиски нового искусства – эфемерными. Но в годы неустойчивой, переломной эпохи для России – эпохи Серебряного века он спел свою песнь духовного братства. Его дерзновенный, творческий огонь был поистине

прометеевским. В своем многогранном творчестве он олицетворял богатейшую революционную символику, давшую миру молодые ростки радостного прозрения новой, ожидаемой человеческой эры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванечкин, И. Л., Галеев М. Б. Еще раз о «Прометее» А.Н. Скрябина // Составитель А.С. Скрябин Скрябин и современность: жизнь после жизни. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416 с.
2. Левая, Т. Н. Скрябин и художественные искания XX века / Т.Н. Левая. – СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2020. – 184 с.
3. Луначарский, А. В. О Скрябине // В мире музыки. Статьи и речи. Издание второе, дополненное Составление, редакция и комментарии Г. Б. Бернандта и И. А. Саца. – М.: Всесоюзное издательство Советский композитор; 1971.
4. Скрябин, А. Н. Письма/ А. Н. Скрябин. – М., 1965.